

Будучи почитательницей патриарха Никона, царица Татьяна Михайловна помогала, как могла, Новоиерусалимскому монастырю: это она обратила внимание царя Федора Алексеевича на этот монастырь, после чего он стал бывать в нем. Упоминание в этих виршах патриарха Никона Карионом Истоминым звучит как высказывание человека, который сам был причастен к Новоиерусалимскому монастырю. Что сохранение хорошей памяти о патриархе Никоне в глазах церковной администрации 1680—1690-х годов в лучшем случае не поощрялось, а может быть и каралось, доказывается любопытным фактом: в рукописном песеннике начала 1690-х годов (Хлуд. 126), принадлежавшем, судя по подписи, архидакону Успенского собора Ионе Григорову, в тексте духовной книжной песни «О, пресвятая Марие девице» — которая в некоторых сборниках названа песней о том, как образ иверской богородицы «украши Никон святейший патриарх российский» — отсутствуют VIII, IX и половина X строфы, посвященные этому описанию, с упоминанием имени Никона,²⁹ тогда как в старейших рукописных сборниках, восходящих к Новоиерусалимскому монастырю, они имеются.

Никона упоминает Карион Истомин еще в других виршах:

Во времена бо
 воздадите ревность
Михайловича
 его же чаяху
Совет бысть отца
 Никона свягша
Российска блага
 бывша эде место

И лета недавна
 царя православна
Князя Алексия,
 царства всея Россия.
Богомольца в душе
 патриарха в слусе,
Умный во остроте
 во лесной глухоте.³⁰

Царице Татьяне Михайловне Карионом Истоминым были написаны еще и другие вирши, указанные С. Н. Браиловским.³¹ Почитание патриарха Никона, стихотворения к царице Татьяне Михайловне, внимание к жизни Новоиерусалимского монастыря, несходство стиля силлабических стихов Кариона Истомина с манерой Симеона Полоцкого и в то же время близость проповедей Кариона к поучениям Елифания Славинецкого (по языку, метафорам, меньшей риторичности)³² — все заставляет думать, что и Карион Истомин начал свою монашескую жизнь в Новом Иерусалиме и лишь затем перешел в Молченскую пустынь. В рукописные песенники XVII в. он, как автор виршей, не мог попасть (в них помещались только книжные песни, чаще под нотами, написанными по 5-линейной системе, но не вирши), но часть одного его произведения, а именно:

Воззрю на небо — ум не постигает,
Славу бо в бога и теперь возвещает —

оказалась положенной на музыку и встречается, правда в XVIII в., с некоторыми изменениями («Воззрю на небо — ум не постигает; како в ней пойду, а бог призывает»)³³.

7. Наличие подписи иеродиакона Мардария на челобитной братии Новоиерусалимского монастыря царю о возвращении патриарха Никона

²⁹ ГИМ, Хлуд. 126, № 59.

³⁰ Сборник ГИМ, Чуд. 99/301, л. 233 (из того же стиха, не отмеченного С. Н. Браиловским).

³¹ С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII в., стр. 133, 187, 206; см. также сборник ГИМ, Чуд. 98/300, лл. 270—271, 290—291 и сборник ГИМ, Чуд. 100/302, лл. 129—131.

³² С. Н. Браиловский. Один из пестрых XVII в., стр. 255—261.

³³ 3 варианта: ГИМ, Вахр. 563, № 18; Увар. 50, № 44 и ГПБ, Q.XIV.141, № 11.